

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-56-30-44>

УДК 008 + 281.2

ББК 71.1 + 76.02(2)52

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. А. Ю. Бокатов
г. Омск, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛОМНИКА В РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 18-78-10062 «Воображаемые территории
русской идентичности: случай Палестины XIX–XXI вв.»)

Аннотация: В статье рассматриваются различные аспекты формирования образа православного паломника в публикациях российской периодики 1860–1917 гг. На основе полученных данных анализируются основные черты образа паломника, а также эволюция различных его аспектов. Ввиду того, что история православной паломнической практики попала в сферу изучения истории и культурологии не так давно, на данный момент научное сообщество имеет крайне мало трудов, изучающих эту проблематику. На основе статистических данных о движении паломников, а также принимая во внимание упоминания о паломниках в прессе и тиражируемой визуальной продукции (журнальных иллюстрациях и фотооткрытках), рассматриваются сходства и различия между создаваемым в общественном сознании образом паломника и реальными странствующими богомольцами: кем были православные паломники в своей массе; как эволюционировал жанр паломнических мемуаров; кто создавал эти мемуары и кто был их читателем; как в обществе относились к паломникам и странникам. Затрагивается вопрос появления православного туризма как продукта популяризации православного паломничества. Данная статья впервые поднимает вопрос о восприятии паломничества обществом второй половины XIX в., отношении к паломнику в обществе рассматриваемого периода и возможных противоречий, возникающих при соотношении реального положения дел и образа явления, формируемого в общественном сознании.

Ключевые слова: паломник, православный паломник, паломничество, странник, русский паломник.

Информация об авторе: Алексей Юрьевич Бокатов — научный сотрудник, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, пр. Мира, д. 55 а, 644077 г. Омск, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7786-4443>. E-mail: bokatoff@gmail.com

Дата поступления статьи: 28.05.2019

Дата публикации: 28.06.2020

Для цитирования: Бокатов А. Ю. Эволюция образа православного паломника в российской периодике второй половины XIX в. // Вестник славянских культур. 2020. Т. 56. С. 30–44. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-56-30-44>

Введение

Паломничество по святым местам — явление, глубоко укорененное в русской православной культуре. Описания хождений по святым местам — один из популярнейших в России литературных жанров — издревле имели самый широкий круг читателей. При этом под «святыми местами» подразумевалась территория Палестины и — чуть реже — Константинополь.

В первой половине и середине XIX в., после многократно закрепленных русско-турецкими договорами прав русских православных паломников на посещение Святой земли, идея паломничества в Палестину и на Афон вновь набирает популярность. Увеличивается количество публикаций описаний паломнических путешествий в периодике, книга «Путешествие ко Святым местам в 1830 году» А. Н. Муравьева переиздается четырежды, труд А. С. Норова «Путешествие по Святой земле в 1835 году» — трижды.

Косвенные признаки позволяют предположить, что практика походов на богомолье, особенно внутри страны, была обычным делом и затрагивала очень многих. Она была настолько традиционна, что человек, идущий на богомолье (читай: в паломничество), был неотъемлемой частью картины мира, созерцаемой обитателем любого уголка России XIX в. «Встречая по дорогам в известное время года огромные массы православных, терпеливо и неослабно стремящихся к святым местам, — писал П. Иванов в 1865 г., — кто не придет к отрадной мысли, что эти путешествия <...> представляют <...> самое очевидное ручательство в том, что у нас в св. Руси нет еще недостатка в благочестии и неподдельной набожности» [12, с. 13].

Итак, ежегодно по России перемещается множество «внутренних» паломников, некоторые из них выезжают (и выходят) на поклонение святыням за границу. По данным журнала «Русский паломник» в 1879–1883 гг. в странноприимном доме Киево-Печерской лавры побывали 499 344 богомольца [16, с. 16], т. е. в среднем почти 100 000 человек в год. В высочайшем докладе обер-прокурора Святейшего Синода за 1908–1909 гг. упоминаются цифры, согласно которым Троице-Сергиева лавра «кормит до 400 000 человек в год», а Валаамский Спасо-Преображенский монастырь в 1909 г. обеспечил едой более 82 000 человек [8, с. 93]. По данным В. Хитрово трафик русских богомольцев в Палестине за 34 года (с 1865 по 1899) составил 75 596 человек с максимальным числом в 6 128 человек в год (1899) [37, с. 3]. Паломников в других святынях России подсчитать сложнее, ввиду непубличности такой информации.

Долгое время феномен православного паломничества не был предметом анализа. До 1917 г. — из-за нахождения этого вопроса в области религиозной жизни, а после — из-за табуированности изучения истории религии. Историография вопроса изучения паломничества сдвинулась с мертвой точки лишь с 1990-х гг., когда история религии в России перестала быть нежелательным аспектом исследований. Появляются интересные исследования по исторической антропологии [13], развиваются новые подходы в рассмотрении механизмов появления сакральных пространств, такие как иеротопия [18]. При этом современные труды бывают не лишены схематизма в подходах к рассмотрению вопросов, связанных с паломничеством и паломническими святынями [23]. В 2000-х гг. вышло сразу три исследования различных аспектов паломнической практики. Это труды М. Яушева, И. Моклецово́й, Е. Калужниково́й [40; 19; 15]. При этом, в силу описанных обстоятельств бытования самого феномена православного паломничества, хотелось бы обратить особое внимание на популяризацию паломнических путешествий во второй половине XIX в. и проследить формирование представлений о паломниках в периодической печати.

Наш интерес к образу паломника из публицистики обусловлен тем, что именно в периодике он формируется не одним автором, как в монографических произведениях, а группой зачастую не связанных друг с другом лиц, что более наглядно демонстрирует восприятие феномена паломника и паломничества в общественном сознании тех, кто пишет, и тех, кто читает.

Развернувшаяся во второй половине XIX в. активная деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме, а также работа Палестинского комитета, а затем Императорского православного палестинского общества по популяризации паломничества в Палестину и улучшению условий пути и быта паломников ускорила новый процесс: о паломниках и паломничестве стали все больше и больше писать.

Тенденцию популяризации православного паломничества в литературе подчеркивает и то, что во второй половине XIX в. возникли два периодических печатных издания на православно-просветительскую тематику, названные «Странник» и «Русский паломник».

На примере, в частности, этих двух изданий с такими характерными названиями мы рассмотрим эволюцию отношения к паломничеству и вырисовывающийся в публицистике образ русского паломника.

Авторы и читатели

Ранее цитируемый нами П. Иванов в той же статье говорит о том, что «огромная цифра» богомольцев — женщины из «простого народа». Женщины же, по оценке автора, составляют 9/10 общего числа паломников [12, с. 13]. Это визуальные данные середины 1860-х.

Более точные цифры мы встречаем у В. Н. Хитрово относительно поклонников (паломников), прибывающих в Палестину. Они собраны за пятилетие 1895–1899 (см. таблицу 1) [37, с. 9].

Таблица 1 – Численность паломников на Русском подворье в Иерусалиме в период 1895–1899 гг.

Table 1 – The quantity of the pilgrims on the Russian courtyard in Jerusalem during 1895–1899

	Паломников	Паломниц	Всего
Духовных лиц	86	393	479
Дворян	70	70	140
Граждан	183	117	300
Купцов	111	103	214
Мещан	806	2016	2822
Казачков	682	1527	2209
Нижних чинов	269	515	784
Разночинцев	170	299	469
Крестьян	6379	12 136	18 515
Иностранцев	113	59	172
Итого	8869	17 235	26 104

В приведенной таблице, как мы видим, большую часть паломников, примерно $\frac{3}{4}$, составляют крестьяне, более $\frac{2}{3}$ от общего числа паломников — женщины. Это в целом соотносится с визуальными данными 1860-х из статьи П. Иванова.

Данные всеобщей переписи населения 1897 г. говорят о том, что грамотность населения России не превышала 30% по лучшим региональным показателям, а зачастую была гораздо ниже [10].

Таким образом, мы находим первый интересный факт, являющийся также причиной «молчания» вокруг феномена паломничества: большинство паломников не пишут ни о себе, ни о паломничествах и не читают о них. Информация о святых, паломнических маршрутах, именах странноприимцев и прочие полезные сведения, по-видимому, передавались устно.

Исходя из этого, получается, что образ паломника формировался теми авторами из числа 30 (и менее) процентов грамотных для той же части читающего населения. В связи с этим конструируемый образ обладал рядом противоречивых черт, которые мы и разберем в настоящей статье.

Женщины и инородцы

Во второй половине XIX в. примерно $\frac{3}{4}$ общего количества всех православных богомольцев составляют женщины. Упоминание о том, что доля женщин среди русских православных паломников в Палестине составляет именно такую пропорцию, также встречается в статье «Современное паломничество в Святую землю» [31, с. 38]. За пределами страны и внутри нее эта пропорция варьируется, но не уменьшается. Тем не менее о паломницах-женщинах публицисты пишут очень и очень мало. За весь рассматриваемый нами период в «Страннике» и «Русском паломнике» опубликованы только два материала, посвященные непосредственно женщинам [27, с. 539–541, 564–565, 604–606; 6, с. 347–349]. По сравнению с количеством публикаций о паломниках и странниках с 1860-х и до 1917 г. — это примерно $\frac{1}{8}$ их часть. Тот же И. Петров в своей статье «Приключения с пешеходами, странствовавшими по святым местам», заявляя о том, что на 9/10 поток паломников состоит из женщин, приводит в пример три истории из жизни паломников, иллюстрирующих все сложности пути. Из описанных происшествий два случились с мужчинами-паломниками и только одно — с женщиной [12, с. 13–22].

Судя по всему, образ женщины-паломницы воспринимался в свете вполне традиционного перечня авторитетных паломников, сформировавших к XIX в. корпус литературных памятников о хождениях на богомолье в Палестину. «Идут туда и игумен Даниил, и Антоний Новгородский, и архимандрит Досифей, и св. Евфросинья Полоцкая, и дьяк Зосима, и Василий Поздняков, и Трифон Коробейников, и купец Василий Гагара»¹. Евфросинья в этом списке из восьми имен — единственная женщина.

Иллюстративные материалы подтверждают тезис о неприятии литературного образа женщины как героини повествования о богомолье: герои тематических журнальных иллюстраций, открыток с народными типами, изображающих странников, паломников и богомольцев — мужчины.

Реже, чем о женщинах, в паломническом дискурсе упоминаются разве что крещеные инородцы. Несмотря на то что известия о миссионерской деятельности на востоке страны столь же популярны, как и описания паломничеств, в публицистике сохранился след только одного крещеного киргиза-инородца, однако история его паломничества по России и Палестине была перепечатана как минимум трижды: в «Тобольских гу-

¹ Святая земля и Императорское православное палестинское общество: доклад, прочитанный на открытии тифлисского отдела ИППО 11 апреля сего года // АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/13. Д. 336. Л. 143 об.

бернских ведомостях», в «Москвитяине» и, наконец, в «Страннике» [33, с. 136–145]. Судя по всему, история эта, ввиду своей редкости, являлась довольно любопытной и потому получила такое распространение.

Эволюция описаний паломнических хождений

Формирование и изменение образа паломника в рассматриваемый период тесно связано с эволюцией описаний паломнических хождений, которое они претерпели с середины XIX в. Именно литературные описания паломничеств вовлекли в сферу интереса личность паломника.

Печатающиеся в журналах паломнические впечатления можно условно разделить на описания паломнических переживаний и описания того, что автор видит вокруг (природа, памятники, процессы). Как правило, и в том, и в другом случае авторы описывают церковные службы или празднества. В журнале «Странник» также постоянно печатаются рецензии на выходящие книги паломнических описаний и путеводители.

До 1878 г. паломнические описания касаются только Палестины и Иерусалима. Однако в 1878 г. в «Страннике» выходит статья кн. Н. С. Голицына «Новый Иерусалим», в которой он подробно описывает поездку в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь и сам монастырь, приводя по ходу текста множество цитат из статьи А. Н. Муравьева «Новый Иерусалим», в которой он сравнивает постройки на Истре с оригинальными сооружениями в Иерусалиме [9, с. 24–52].

С этого момента начинают публиковаться паломнические описания поездок по России. В следующем году автор под псевдонимом «Богомолец» рассказывал о своей поездке по святыням неподалеку от Москвы [26, с. 470–481].

С 1885 г., когда начинает издаваться журнал «Русский паломник», в нем печатаются материалы не только паломнических хождений, но и описания самых различных святынь в разных уголках империи. Читателю становится вполне понятно: паломничать можно не только в Святую землю, но и в любом приемлемом и предпочитаемом направлении. «Русский паломник» помещает на своих страницах больше историй о странниках, богомольцах, странствующих долгие годы.

Постепенно жанр описания паломничеств в публицистике истощается. В 1910-х гг. мы встречаем такие рецензии: «Как много путешественников, как много они пишут и как мало интересных описаний имеем мы!» [34, с. 511]. Годом позже в рецензии на очередное паломническое описание читаем: «Как путеводитель книжка мала и скудна, как описание личных впечатлений — бледна и скучна» [35, с. 445].

Описание паломничества ввиду того, что его автор крайне редко рефлексировал на тему самого процесса паломничества, в системе формирования образа паломника стоит немного наособицу. Если описание информативно (а оно информативно в большинстве случаев), мы видим картину глазами того самого паломника, следовательно, читатель удовлетворяет не столько свой паломнический интерес, сколько любопытство и жажду знаний. А значит, читатель вслед за автором уже не совсем паломник. Его цель — не просто посетить святыне места, но также что-то увидеть и узнать.

Через паломнические описания в обществе зарождается православный туризм, т. е. путешествия не с целью постижения высших истин, благодати или отпущения грехов, а для того, чтобы удовлетворить любопытство. В 1910-х гг. красноярского семинариста, прибывшего из Святой земли, уже называют «экскурсант» (не паломник!) [7, с. 560–561], а целый цикл описаний поездки священника В. Николаева, называется «На отдыхе: путевые воспоминания священника». В них В. Николаев рассказывает

о множестве святынь, которые он посетил в России во время своего отпуска, но ни разу не называет себя паломником [21, с. 569–596].

Таким образом, массовая публикация описаний паломничеств параллельно с рассказами о паломниках и странниках формирует третий образ путешественника: паломник-турист или православный турист, т. е. человек, влекомый в путешествие не только религиозным чувством, но и любопытством.

Странники

В публицистике XIX в. бытовало несколько терминов, обозначающих людей, вышедших на богомолье: странники, паломники, поклонники. Термины эти зачастую взаимозаменяемы, однако наособицу здесь стоит понятие «странник». В обычной жизни странник — это человек, сделавший паломничество своей жизнью, т. е. постоянно идущий от святыни к святыне. В художественном плане «странник» — это любой человек-богоискатель или же человек, стремящийся к идеалу.

Образ странника встречается в художественных произведениях, стихах и рассказах, активно печатающихся на страницах и «Странника», и «Русского паломника». В художественном плане странник — это человек, порвавший с прошлым и ведущий жизнь странствующего богомольца. У всех рассказов о странниках есть сходные черты. Побудительный мотив к странничеству — большое горе, случившееся у человека: болезнь, потеря семьи, потеря имущества; также мотивом может служить обет или большое прегрешение. Большинство героев рассказов — выходцы из крестьянского сословия. Исключение, опять же, встретилось нам только одно. Герой рассказа «Странник» из «Русского паломника» № 35 за 1908 г. «родился в богатой и знатной семье», что позволяет сделать вывод о том, что он из купеческой или дворянской семьи [4, с. 555–557]. Они изображены людьми смиренными и праведными, терпящими много неудобств и лишений, подвергающими себя опасностям дальнего пути. Авторы изображают странников духовно выше, совершеннее себя (как правило, такие рассказы ведутся от первого лица), но не отождествляют себя с этими персонажами. То есть призыва к читателю идти странствовать мы не находим.

Следовательно, образ странника можно считать прямым наследником образа былинного калики. Он носитель мудрости, которого человеку может посчастливиться встретить, но совершенно не нужно странником становиться.

Между тем странники были вполне реальными людьми, и отношение к ним в обществе было неоднозначным.

Так, заглавная статья самого первого номера журнала «Странник» в качестве основной мысли приводила мнение о том, что «мы ожидаем и взыскуем именно полного и торжественного раскрытия для нас любви Отца небесного в небесном отечестве и в этом отношении странствуем, пока находимся в настоящей жизни». Здесь же приводится расхожая библейская цитата из «Откровения» Иоанна Богослова: «Ибо не имамы зде пребывающего града, но града небесного взыскуем» [36, с. 1]. Приведенная фраза из «Откровения» впоследствии станет заглавным эпиграфом к каждому номеру «Странника». В этой же статье отношение автора к хождениям в паломничество проясняется окончательно. «Могут быть и бывают вредные крайности и излишества в самой мысли о нашем земном странничестве... раскол странников, которые самую мыслью о небесном отечестве злоупотребляют до того, что бросают занятия, отношения и обязанности и предаются праздному скитальчеству» [36, с. 2].

В 1880 г. в «Страннике» сменились издатель и редакторы, и в тот же год свет увидела статья «Странничество как путь спасения», реабилитирующая понятие странника. В ней констатируется факт того, что «в обществе на странников смотрят неблагосклонно: называют их бродягами, проходимцами», однако автор просит читателей не относиться к странникам предвзято. Помимо лиц, обманывающих окружающих кажущимся благочестием и мнимой набожностью, среди странников есть и те, для кого странничество — путь спасения и нравственный подвиг [30, с. 50–67]. До самого конца периода публикации духовной периодики в ней печатались рассказы и стихи о странниках, труд и подвиг которых — переносить невзгоды пути и нести божественную мудрость людям.

Паломники и поклонники

Паломник, он же поклонник (т. е. человек, вышедший или выехавший на поклонение святыне), — герой большинства публицистических материалов, рассказывающих о паломничествах, в которых повествование ведется от первого лица. В этом случае практически всегда автор отождествляет себя с паломником. Пожалуй, единственным исключением была уже приводимая нами статья П. Иванова в «Страннике» за 1865 г., где автор рассказывает об опасностях, подстерегающих пеших богомольцев на дорогах страны [12, с. 13–22]. Герои упомянутой статьи — лица крестьянского сословия.

Среди авторов паломнических воспоминаний журнала «Странник» — Варвара Брюн де Сент-Ипполит, урожденная Копьева, дочь пажа Павла I, военный историк-мемуарист князь Николай Сергеевич Голицын, Екатерина Федоровна Муяки, домовладелица и попечительница Громовского приюта в Петербурге. Появление в среде авторов-паломников представителя крестьянского сословия — событие настолько необычное, что об этом говорят на протяжении нескольких десятков лет. Такова судьба слепца Григория Ширяева, опубликовавшего свои «Вечерние рассказы странника на родине о том, каким путем и как добраться до святого града Иерусалима». Рецензия на эту книгу, а также упоминания о ней в рецензиях на другие книги, выходили в «Страннике» в 1860-х гг. [28, с. 66–68; 2, с. 8], а жизнеописание самого Г. И. Ширяева опубликовано в «Страннике» в 1889 г. [16, с. 96–119, 482–505, 705–727].

С 1880-х гг. нехудожественная публицистика о паломниках в основном касается деятельности Императорского православного палестинского общества по улучшению быта паломников в Палестине и упрощению путей паломничества для широкого круга желающих через Россию и затем из России до Русского подворья в Иерусалиме. В журналах публикуются ежегодные отчеты и рабочие сообщения ИППО, создающие впечатление постоянно прогрессирующего положительного процесса.

Журнал «Русский паломник» начал выходить на 25 лет позже, здесь больше иллюстраций, стихов и рассказов о странниках и гораздо меньше авторских, художественных описаний паломничеств. Больше внимания уделено описаниям самых разных православных святынь России и зарубежья. Несмотря на то что «Русский паломник» является более «народным» журналом, здесь с самого начала издания поднимается проблема заграничных хождений российского крестьянства. «Никто даже не подозревал ту беспомощность и незащищенность, те лишения и страдания, которые претерпевают наши многострадальные труженики», — пишет автор под псевдонимом «Старый паломник» о трудностях, годами сопровождающих путешествие в Палестину богомольцев из простонародья [12, с. 38]. Правда, в этой же статье автор очень надеется на то, что ИППО решит эти проблемы и констатирует те шаги, которые на этой почве уже сделаны.

Рассказы именитых паломников, которых больше в журнале «Странник», — это не описания трудностей пути. Это либо воспоминания о церковных праздниках, либо вполне бесстрастные путевые заметки, отличающиеся от описаний дорожных приключений странников из крестьян. Описание пути в этих произведениях может иметь такой вид: «Без привычки к подобного рода путешествию совершить его не легко. Просидеть более суток в вагоне, трястись, качаться, дремать от утомления — скоро наскучивает» [26, с. 471]. Здесь вполне уместны фразы, вроде «вечером патриарх прислал к нам своего секретаря, а наместник своего племянника, чтобы дать нам удобные места в храме» [14, с. 112], группа поклонников, которым разрешено было петь обедню в храме Воскресения, включает Л. И. Казнакову, княгиню Шаховскую, О. Н. Брянчанинову с супругом, князя Волконского, Н. И. Карцова и т. д. [14, с. 113], а также «после пасхальной службы мы разговлялись у нашего консула за роскошно убранном и богато уставленным разными яствами столом» [20, с. 593].

Параллельно с этими описаниями образ крестьянского паломника становится более «лубочным», в частности, благодаря множеству публикуемых стихов. Этот образ мифологизируется в сторону калики-странника. Ярко и образно он проявляется в стихах О. Чюминой «Русские паломники» [39, с. 32], у И. Платонова в стихотворении «Паломник» [25, с. 205], у И. Бенедиктова в одноименном стихотворении [3, с. 430–431]. Худая сума, плохая одежда, скудная еда, но праведнический дух, близость к Богу и исключительная православность его дел делали этого литературного крестьянина-паломника персонажем, чем-то близким к юродивым.

Крайне редко в описаниях паломников встречаются отрицательные образы паломников-крестьян, и касаются они заграничных путешествий. В 1860-х гг. в рассказе о путешествии паломнического каравана к Иордану автор мельком упомянул женщин-паломниц, набирающих камни, воду и вязанки палок олеандра, которыми они будут торговать на родине [32, с. 30–31]. Второй материал о неблагочестивых паломниках датируется 1913 г. В нем говорится о тех, кто торгует на паломнических кораблях спиртным [14, с. 130].

Фактически образ благочестивого путника-паломника формируется как раз из сочетания рассказов о трудностях пути паломников-крестьян с паломническими описаниями и воспоминаниями именитых и образованных паломников. Печатающиеся параллельно, с добавлениями художественных очерков и стихов о странниках, они и создавали образ современного калики, носителя благодати святынь, в которых он бывал.

Православный туризм как популяризация паломничества

Как мы уже писали, образ паломника-туриста сформировался через массовую публикацию описаний паломнических поездок. Естественно было бы предположить, что православный турист — человек, во-первых, грамотный (он читает описания путешествий), а во-вторых, достаточно состоятельный, чтобы оторваться от повседневных дел и позволить себе поездку по интересным местам.

В конце 1881 г. в «Страннике» выходит заметка под названием «Аристократический проект поездки по святым местам России».

Вот ее текст:

По словам «Новостей», среди петербургской аристократии образовался кружок, который намерен на общие средства предпринять путешествие по всем святым местам России, монастырям

и т. п. Кружок намерен пригласить к участию в предполагаемом путешествии всех без исключения лиц, желающих познакомиться со святыми местами земли русской. Между прочим, предполагается пригласить за отдельную плату нескольких художников и литераторов, чтобы впоследствии на средства кружка издать иллюстрированное описание путешествия. Во главе кружка стоит один известный ученый, составивший уже план всего путешествия, по которому посещение всех важнейших святых мест России потребует от 5 до 6 месяцев [1, с. 715].

Как мы видим, речи о паломничестве в заметке не идет. Цель описанной поездки — научно-познавательная: проехать, увидеть, зафиксировать. В дальнейшем цели путешествия, отвлеченные от вопросов веры, продолжают фиксироваться в текстах и не встречают критики. В архивной рукописи 1900-х гг. из архива ИППО говорится о том, что «Святая гора Фавор привлекает внимание паломников *и туристов* (курсив мой. — А. Б.) не только религиозными воспоминаниями, но *и прелестью местоположения и видов, открывающихся с его вершины на все четыре стороны*. Там два монастыря: православный и латинский и обширные помещения при нем и другом для приема паломников *и туристов*»². К материалам, закрепляющим тенденцию расширения целей путешествия за рамки целей паломничества, можно отнести уже упомянутую заметку «Впечатления экскурсанта» и обширное повествование «На отдыхе: путевые воспоминания священника».

Появляется и критика православного туризма как «бездуховного паломничества». В июне 1912 г. в «Страннике» выходит фельетон «Петербургские паломники», описывающий пассажиров парохода, плывущего на Валаам. Автор демонстрирует разношерстную мирскую публику с ее грехами (в частности, пьянством), отправляющуюся в святые места не столько помолиться, сколько для разнообразия своего досуга [24, с. 720–723]. Фельетон взят из газеты «Биржевые ведомости», что свидетельствует и об актуальности этой темы, и о популярности точки зрения о чрезмерной «десакрализации» паломничества, о превращении древнего подвига в развлечение.

Заключение

Всплеск общественного интереса к паломнику был закономерным результатом всплеска интереса к паломничеству в Палестину. Популярными мемуарами А. Н. Муравьева, А. С. Норова и других путешественников, деятельность Русской духовной миссии в Палестине, организация Палестинского комитета, затем Палестинской комиссии и ИППО, активно освещаемые в печати, создали интерес на такого рода информацию. С учетом того, что количество паломнических воспоминаний в периодической печати увеличивается, можно сказать, что паломничество в высших кругах стало модным. Об этом свидетельствуют появляющиеся с 1880-х гг. материалы, говорящие о зарождении православного туризма.

Параллельно идет формирование собирательного образа паломника. Гендерные представления о нем архаичны. Несмотря на то что большинство паломников — женщины, собирательный образ паломника — мужчина. Паломники делятся на странников и собственно паломников, причем образ первых больше сопоставим с древним образом калики переходящего. Образы странника и паломника наделены общими чертами, в частности глубокой православной духовностью, помогающей преодолевать трудности при совершении подвига.

Парадоксальность созданного в публицистике образа паломника именно в том, что паломничество второй половины XIX в. — это одновременно и подвиг, и нет. Про-

² Праздник Преображения на горе Фавор: рукопись без даты и подписи // АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/13. Д. 336. Л. 11.

ложив паломнические маршруты, удешевив проезд, значительно упростив возможность посещения Святой земли паломниками, общество перевело поклонника-подвижничество в разряд православного туриста. О нем заботятся, его опекают, его пути и маршруты просчитаны заранее. Однако все трудности данного просчитанного пути для беднейших паломников, составляющих подавляющее большинство богомольцев, представляются читающему обществу именно как древний подвиг.

Наконец, еще одна характерная черта образа паломника на страницах печати второй половины XIX в. — это то, что авторы-публицисты далеко не всегда ассоциируют себя с созданным образом паломника. Данный образ вписан в картину окружающего мира и является тем, что можно созерцать, но крайне редко тем, кем по-настоящему можно (и нужно) стать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Аристократический проект поездки по святым местам России // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1881. Декабрь. С. 715.
- 2 *Архангельский М.* Рецензия на книгу Путеводитель по Иерусалиму и его ближайшим окрестностям. СПб., 1863. 219 с. // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1864. Апрель. С. 8–12.
- 3 *Бенедиктов И.* Паломник // Русский паломник: Еженедельный иллюстрированный журнал. 1899. № 20. С. 430–431.
- 4 *Бибиков А.* Странник // Русский паломник: Еженедельный иллюстрированный журнал. 1908. № 35. С. 555–557.
- 5 *Брюн де Сент-Ипполит В.* Торжество Пасхи в Иерусалиме // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1860. С. 107–116.
- 6 *Великолуцкая М.* Слепая паломница (Из воспоминаний о Палестине) // Русский паломник: еженедельный иллюстрированный журнал. 1903. № 20. С. 347–349.
- 7 Впечатления сибирского экскурсанта // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1913. Октябрь. С. 560–561.
- 8 Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 годы. СПб.: Синодальная типография, 1911. XVII. 663, 266 с.
- 9 *Голицын Н. С.* Новый Иерусалим // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1878. Октябрь. С. 24–52.
- 10 Грамотность в Российской Империи на рубеже XIX–XX веков // Wikipedia.org. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Грамотность_в_дореволюционной_России (дата обращения: 04.04.2019).
- 11 *Дмитриевский А. А.* Типы современных русских паломников в Святую землю. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. 42 с.
- 12 *Иванов П.* Приключения с пешеходами, странствовавшими по святым местам // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1865. С. 13–22.
- 13 Иерусалим в русской культуре: [Сб. ст.] / сост. и отв. ред. А. Баталов, А. Лидов. М.: Наука, 1994. 222 с.
- 14 Иерусалимские паломники // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1913. Июль. С. 130–131.
- 15 *Калужникова Е. А.* Паломничество как ритуал: сущность и культурно-исторические типы: дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2007. 167 с.
- 16 Киевские паломники // Русский паломник: еженедельный иллюстрированный журнал. 1885. № 6. С. 15–16.

- 17 *Князев А.* Странствования русского слепца-паломника // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1889. Март, апр., май. С. 482–505, 705–727, 96–119.
- 18 *Лидов А. М.* Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М.: Дизайн. Информация. Картография: Троица, 2009. 352 с.
- 19 *Моклецова И. В.* Русское православное паломничество как явление культуры на примере произведений А. Н. Муравьева: дис. ... канд. культурологии. М., 2002. 207 с.
- 20 *Муяки Е. Ф.* Страстная и Пасхальная неделя в Иерусалиме // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1904. Апрель. С. 588–602.
- 21 *Николаев В.* На отдыхе: путевые воспоминания священника // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1914. Апрель. С. 569–596.
- 22 Паломники в Древней Руси // Русский паломник: еженедельный иллюстрированный журнал. 1886. № 5. С. 35–38.
- 23 *Пересыпкин О. Г.* Русская Палестина: История и современность. М.: Индрик, 2017. 168 с.
- 24 Петербургские паломники // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1912. Июнь. С. 720–723.
- 25 *Платонов И.* Паломник // Русский паломник: Еженедельный иллюстрированный журнал. 1895. № 48. С. 205.
- 26 Путевые впечатления богомольца // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1878. Декабрь. С. 470–481.
- 27 *П-цкий И.* Страница Чепракова // Русский паломник: еженедельный иллюстрированный журнал. 1896. № 34. С. 539–541. № 35. С. 564–565. № 38. С. 604–606.
- 28 Рецензия на книгу Ширяев Г. И. Вечерние рассказы странника на родине о том, каким путем и как добраться до св. града Иерусалима. СПб., 1859. 136 с. // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1860. Январь. С. 66–68.
- 29 *С-в П.* Древнерусские паломники // Русский паломник: еженедельный иллюстрированный журнал. 1908. № 6. С. 84–86.
- 30 *Сладкопевцев П.* Странничество как путь спасения // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1880. Январь. С. 50–67.
- 31 Современное паломничество в Святую землю // Русский паломник. 1885. № 5. С. 37–40.
- 32 *Соловьев П.* Путешествие паломнического каравана к Иордану // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1865. Апрель. С. 30–31.
- 33 *Сулоцкий А.* Киргиз на поклонении святым местам русским и палестинским // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1862. Сентябрь. С. 136–145.
- 34 Рецензия на книгу Протопопова В. И. Палестинские письма. Казань, 1911 // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1911. Декабрь. С. 511.
- 35 Рецензия на книгу Протопопова В. И. Русский паломнический сезон в Иерусалиме. Казань, 1911 // Странник: Духовный, учено-литературный журнал. 1912. Март. С. 445.
- 36 *Феодор (архимандрит).* Странники // Странник: Духовный, учено-литературный журнал, издаваемый протоиереем В. Гречулевичем. 1860. Т. 1. С. 1–8.
- 37 *Хитрово В. Н.* Откуда идут в Святую землю русские паломники. Б/м., б. и., б/г.
- 38 Чем ныне могли бы послужить иноки православным мирянам // Церковные ведомости. 1889. № 51. С. 1574–1575.

- 39 Чюмина О. Русские паломники // Русский паломник: Еженедельный иллюстрированный журнал. 1889. № 5. С. 32.
- 40 Якушев М. М. Эволюция османо-российских отношений и русское православное паломничество на Ближний Восток, 1774–1847 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 296, 70 с.

© 2020. Aleksey Yu. Bokatov
Omsk, Russia

EVOLUTION OF THE ORTHODOX PILGRIM'S IMAGE IN RUSSIAN PRESS OF THE SECOND HALF OF 19TH CENTURY

Acknowledgments: The research is carried out with support of the Russian Science Fund grant (the project # 18-78-10062 “The imaginary territories of Russian identity: the case of Palestine 19–21 cs.”).

Abstract: The paper touches upon different aspects of the establishing of orthodox pilgrim's image in the press of 1860–1917. Basing on data obtained the author looks at the main streaks of the pilgrim's image and evolution of its different aspects. Given that history of the orthodox pilgrim's practice has been introduced in the history and culturology realm only recently, we have not many researches in this field. According to the pilgrim's movement statistical data, mentioning of pilgrims in periodical issues and different serial visual productions (as review's illustrations and photo-postcards) the paper highlights the similarities and contradictions between pilgrim's image created in social conscience and real figures of the pilgrims: who orthodox pilgrims really were by and large; which was the evolution of pilgrim's memoirs genre; who were readers and creators of this memoirs; what was the attitude of society toward pilgrims and strangers (stranniks). The paper also addresses the issue of emergence of the orthodox tourism, as the product of orthodox pilgrimage popularization. For the first time the paper brings about the issue of the pilgrimage reception in society of the 2nd half of 19th c., the perceptions of pilgrims in Russian society of this period and of possible contradictions, which appeared when confronting real situation with image molding in social conscience.

Keywords: pilgrim, orthodox pilgrim, pilgrimage, stranger (“strannik”), Russian pilgrim.

Information about author: Aleksey Yu. Bokatov — Research Professor, the World History dep. of Dostoyevsky Omsk State University, Mira ave. 55 a, 644077 Omsk, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7786-4443>. E-mail: bokatoff@gmail.com

Received: May 13, 2019

Date of publication: June 28, 2020

For citation: Bokatov A. Yu. Evolution of the Orthodox Pilgrim's image in Russian press of the second half of 19th century. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 56, pp. 30–44. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-56-30-44>

REFERENCES

- 1 Aristokraticeskii proekt poezdki po sviatym mestam Rossii [Aristocratic project of a trip to the Holy places of Russia]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1881, dekabr' [December], p. 715. (In Russian)

- 2 Arkhangel'skii M. Retsenziia na knigu Putevoditel' po Ierusalimu i ego blizhaishim okrestnostiam. SPb., 1863. 219 s. [Review of the book Guide to Jerusalem and its immediate surroundings. St. Petersburg, 1863. 219 p.]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1864, aprel' [April], pp. 8–12. (In Russian)
- 3 Benediktov I. Palomnik [Pilgrim]. *Russkii palomnik: Ezhenedel'nyi illiustrirovannyi zhurnal*, 1899, no 20, pp. 430–431. (In Russian)
- 4 Bibikov A. Strannik [Wanderer]. *Russkii palomnik: Ezhenedel'nyi illiustrirovannyi zhurnal*, 1908, no 35, pp. 555–557. (In Russian)
- 5 Briun de Sent-Ippolit V. Torzhestvo Paskhi v Ierusalime [The celebration of Easter in Jerusalem]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1860, pp. 107–116. (In Russian)
- 6 Velikolutskaia M. Slepaiia palomnitsa (Iz vospominanii o Palestine) [The blind pilgrim (from memories about Palestine)]. *Russkii palomnik: ezhenedel'nyi illiustrirovannyi zhurnal*, 1903, no 20, pp. 347–349.
- 7 Vpechatleniia sibirskogo ekskursanta [Impressions of a Siberian tourist]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1913, Oktiabr' [October], pp. 560–561. (In Russian)
- 8 *Vsepoddanneishii otchet Ober-prokurora Sviateishego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniia za 1908–1909 gody* [The most comprehensive report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod on the Department of Orthodox confession for 1908–1909]. St. Petersburg, Sinodal'naia tipografiia Publ., 1911. XVII. 663, 266 p. (In Russian)
- 9 Golitsyn N. S. Novyi Ierusalim [New Jerusalem]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1878, oktiabr' [October], pp. 24–52. (In Russian)
- 10 *Gramotnost' v Rossiiskoi Imperii na rubezhe XIX–XX vekov* [Literacy in the Russian Empire at the turn of the 20th century]. Wikipedia.org. Available at: ru.wikipedia.org/wiki/Gramotnost'_v_dorevoliutsionnoi_Rossii (accessed 04 April 2019). (In Russian)
- 11 Dmitrievskii A. A. *Tipy sovremennykh russkikh palomnikov v Sviatuiu zemliu* [Types of modern Russian pilgrims into the Holy land]. St. Petersburg, Tipografiia V. F. Kirshbauma Publ., 1912. 42 p. (In Russian)
- 12 Ivanov P. Prikliucheniiia s peshekhodami, stranstvovavshimi po sviatym mestam [Adventures of pedestrians who wandered through Holy places]. *Strannik, Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1865, pp. 13–22. (In Russian)
- 13 *Ierusalim v russkoi kul'ture: [Sbornik statei]* [Jerusalem in Russian culture: Collection of articles], compiled and edited by A. Batalov, A. Lidov. Moscow, Nauka Publ., 1994. 222 p. (In Russian)
- 14 Ierusalimskie palomniki [Jerusalem pilgrims]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1913, iiul' [July], pp. 130–131. (In Russian)
- 15 Kaluzhnikova E. A. *Palomnichestvo kak ritual: sushchnost' i kul'turno-istoricheskie tipy* [Pilgrimage as a ritual: essence and cultural and historical types: PhD dissertation]. Ekaterinburg, 2007. 167 p. (In Russian)
- 16 Kievskie palomniki [Kiev pilgrims]. *Russkii palomnik: ezhenedel'nyi illiustrirovannyi zhurnal*, 1885, no 6, pp. 15–16. (In Russian)
- 17 Kniazev A. Stranstvovaniia russkogo sleptsya-palomnika [Wanderings of the Russian blind pilgrim]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1889, mart [March], aprel' [April], mai [May], pp. 482–505, 705–727, 96–119. (In Russian)

- 18 Lidov A. M. *Ierotopiia. Prostranstvennyye ikony i obrazy-paradigmy v vizantiiskoi kul'ture* [Eurotopia. Spatial icons and images-paradigms in Byzantine culture]. Moscow, Dizain. Informatsiia. Kartografiia: Troitsa Publ., 2009. 352 p. (In Russian)
- 19 Mokletsova I. V. *Russkoe pravoslavnoe palomnichestvo kak iavlenie kul'tury na primere proizvedenii A. N. Murav'eva* [Russian Orthodox pilgrimage as a cultural phenomenon based on A. N. Muraviev's works: PhD dissertation]. Moscow, 2002. 207 p. (In Russian)
- 20 Muiaki E. F. *Strastnaia i Paskhal'naia nedelia v Ierusalime* [Holy and Easter week in Jerusalem]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1904, aprel' [April], pp. 588–602. (In Russian)
- 21 Nikolaev V. *Na otdykhe: putevye vospominaniia sviashchennika* [On vacation: travel memoirs of a priest]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1914, aprel' [April], pp. 569–596. (In Russian)
- 22 *Palomniki v Drevnei Rusi* [Pilgrims in Ancient Russia]. *Russkii palomnik: ezhenedel'nyi illiustrirovannyi zhurnal*, 1886, no 5, pp. 35–38. (In Russian)
- 23 Peresyptkin O. G. *Russkaia Palestina: Istoriiia i sovremennost'* [Russian Palestine: History and modernity]. Moscow, Indrik Publ., 2017. 168 p. (In Russian)
- 24 *Peterburgskie palomniki* [Petersburg's pilgrims]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1912, iun' [June], pp. 720–723. (In Russian)
- 25 *Platono v I. Palomnik* [Pilgrim]. *Russkii palomnik: Ezhenedel'nyi illiustrirovannyi zhurnal*, 1895, no 48, p. 205. (In Russian)
- 26 *Putevye vpechatleniia bogomol'tsa* [Travel impressions of a Pilgrim]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1878, dekabr' [December], pp. 470–481. (In Russian)
- 27 *P-tskii I. Strannitsa Cheprakova* [Wanderer Cheprakova]. *Russkii palomnik: ezhenedel'nyi illiustrirovannyi zhurnal*, 1896, no 34, pp. 539–541; no 35, pp. 564–565; no 38, pp. 604–606. (In Russian)
- 28 *Retsenziia na knigu Shiriaev G. I. Vechernie rasskazy strannika na rodine o tom, kakim putem i kak dobrat'sia do sv. grada Ierusalima*. SPb., 1859. 136 s [Review of the book Shiryaev G. I. Evening stories of a stranger at home about how to get to the Holy city of Jerusalem. St. Petersburg, 1859. 136 p.]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1860, ianvar' [January], pp. 66–68. (In Russian)
- 29 *S-v P. Drevnerusskie palomniki* [Old Russian pilgrims]. *Russkii palomnik: ezhenedel'nyi illiustrirovannyi zhurnal*, 1908, no 6, pp. 84–86. (In Russian)
- 30 *Sladkopevtsev P. Strannichestvo kak put' spaseniia* [Wanderings as a way of salvation]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1880, ianvar' [January], pp. 50–67. (In Russian)
- 31 *Sovremennoe palomnichestvo v Sviatuiu zemliu* [Modern pilgrimage to the Holy land]. *Russkii palomnik*, 1885, no 5, pp. 37–40. (In Russian)
- 32 *Solov'ev P. Puteshestvie palomnicheskogo karavana k Iordanu* [The journey of the pilgrim caravan to the Jordan]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1865, aprel' [April], pp. 30–31. (In Russian)
- 33 *Sulotskii A. Kirgiz na poklonenii sviatym mestam russkim i palestinskim* [Kirghiz on the worship of Russian and Palestinian Holy places]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1862, sentiabr' [September], pp. 136–145.
- 34 *Retsenziia na knigu Protopopova V. I. Palestinskie pis'ma*. Kazan', 1911 [Review of the book Protopopov V. I. Palestinian letters. Kazan, 1911]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1911, dekabr' [December], p. 511. (In Russian)

- 35 Retsenziia na knigu Protopopova V. I. Russkii palomnicheskii sezon v Ierusalime. Kazan', 1911 [Review of the book Protopopov V. I. Russian pilgrimage season in Jerusalem. Kazan, 1911]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal*, 1912, mart [March], p. 445. (In Russian)
- 36 Feodor (arkhimandrit). Stranniki [Wanderers]. *Strannik: Dukhovnyi, ucheno-literaturnyi zhurnal, izdavaemyi protoiereem V. Grechulevichem*, 1860, vol. 1, pp. 1–8. (In Russian)
- 37 Khitrovo V. N. *Otkuda idut v Sviatuiu zemliu russkie palomniki* [Where do Russian pilgrims go to the Holy land from?]. B/m., b. i., b/g. (In Russian)
- 38 Chem nyne mogli by posluzhit' inoki pravoslavnym mirianam [How could serve the monks to the Orthodox laity now?]. *Tserkovnye vedomosti*, 1889, no 51, pp. 1574–1575. (In Russian)
- 39 Chiumina O. Russkie palomniki [Russian pilgrims]. *Russkii palomnik: Ezhenedel'nyi illiustrirovannyi zhurnal*, 1889, no 5, p. 32. (In Russian)
- 40 Iakushev M. M. *Evoliutsiia osmano-rossiiskikh otnoshenii i russkoe pravoslavnoe palomnichestvo na Blizhnii Vostok, 1774–1847 gg.* [Evolution of Ottoman-Russian relations and Russian Orthodox pilgrimage to the Middle East, 1774–1847: PhD dissertation]. Moscow, 2016. 296, 70 p. (In Russian)